

Система, казалось, почувствовала настроение Шэнь Бая и подала голос:

— Хозяин, иди вперед, поднимайся наверх...

Следуя указаниям Системы, Шэнь Бай пробрался через слуховое окно в укромном углу на крышу учебного корпуса. Он снял синюю ветровку от школьной формы, расстелил ее на полу и закрыл глаза, безмятежно впитывая солнечные лучи. Лишь в этот момент он впервые с момента попадания в этот мир ощутил абсолютное спокойствие.

Урок математики и последовавший за ним час самостоятельной работы давно закончились, когда Шэнь Бай спустился с крыши, чтобы идти домой. По пути он ловил на себе взгляды проходящих мимо учеников. Они о чем-то шептались, указывая на него пальцами, и Шэнь Бай даже засомневался, не осталась ли на его форме пыль.

— А-а-а! Почему староста Шэнь проходил по нашему этажу? Он просто невероятно хорош собой! Говорят, он снова занял первое место на пробных экзаменах!

— Тише! Потихе, услышит еще! Боже, староста Шэнь такой прекрасный, мой идеал!

Сам Шэнь Бай не слышал этих разговоров. Он лишь нахмурился и, быстро прорвавшись сквозь кольцо любопытных глаз, вернулся в класс. В кабинете почти никого не осталось, остальные уже собирались домой.

— Эй, староста, где тебя носило последние два урока? Математичка после твоего ухода просто бесновалась, — спросил парень, сидевший перед Шэнь Баем, упаковывая сумку.

— Ходил проветриться.

Холодная отстраненность Шэнь Бая ничуть не задела одноклассника. Тот приподнял бровь:

— Без твоего присмотра на самоподготовке наши мегеры совсем распоясались, шумели так, что я даже не смог поспать.

— Понятно, — Шэнь Бай посмотрел собеседнику прямо в глаза и ответил лишь этим коротким словом.

Фан Лан хорошо знал характер Шэнь Бая. Хотя староста был довольно холодным, редко улыбался и почти не разговаривал с другими, он всегда откладывал свои дела, чтобы посмотреть на того, кто к нему обращается. Даже если ответ состоял из одного слова, это не казалось пренебрежением. Впрочем, это не отменяло того факта, что староста был мастером убивать любые разговоры на корню.

Фан Лан перевел взгляд в угол класса и, как обычно, увидел сгорбленную фигуру, старательно что-то пишущую. Он невольно поморщился, но тут же натянул улыбку:

— Бай Си!

— А? — юноша поднял голову. Длинная, спутанная челка падала на лоб, а за огромными стеклами очков прятались вечно испуганные глаза. У него было довольно симпатичное лицо, но полное отсутствие мужской уверенности заставляло окружающих невольно хмуриться, а людей с дурными намерениями — терять бдительность.

— Ты же в последнее время поздно уходишь? Помоги мне убраться, а? У меня скоро важное свидание, нельзя же заставлять красавицу ждать! — болтая, Фан Лан уже дошел до выхода. В классе остались только они трое.

— А, хорошо, ну... ладно, — из-за отсутствия навыков общения Бай Си отвечал неуклюже.

Шэнь Бай, сидевший неподалеку, нахмурился, но промолчал. Неужели именно такой слабохарактерностью, неспособностью отказать другим, и была обусловлена трагедия его жизни?

После ухода Фан Лана в классе остались только Шэнь Бай и Бай Си. Бай Си взял веник и начал мести. Он торопился: с тех пор как в прошлый раз он задержался дольше учителя математики, он боялся оставаться в классе один. Даже дома взгляд отца заставлял его сжиматься, поэтому он хотел закончить уборку, пока в школе еще были люди.

Но теперь... он остался с глазу на глаз со старостой. Заметил ли староста то, что происходило на уроке математики?

Бай Си нервно подметал пол, порываясь взглянуть на Шэнь Бая, но не решаясь. В момент его внутренних терзаний чья-то рука коснулась его плеча. Бай Си в испуге обернулся и увидел, что прямо за ним стоит невозмутимый Шэнь Бай.

— Э-э, староста, что-то случилось? — осторожно спросил Бай Си.

— Какие ряды ты уже подмел?

— А? А! Первые два. — Только сейчас Бай Си заметил, что Шэнь Бай держит в руках швабру.

— Понятно. — Шэнь Бай молча принялся помогать ему мыть пол. Один — замкнутый, другой — мастер прерывать беседы. В классе воцарилась тишина, слышался лишь шорох веника и плеск воды, но эта атмосфера казалась удивительно гармоничной.

Закончив, Шэнь Бай увидел, что Бай Си протирает доску, и вышел, чтобы сполоснуть швабру. Однако, не успев дойти до класса, он услышал приглушенный, полный отчаяния голос юноши:

— Учитель Ван, вы... я, я уже собирался домой...

Шэнь Бай нахмурился и решительно зашагал в класс. Как он и ожидал, учитель математики навис над мальчиком, ведя себя крайне подозрительно.

— Учитель Ван, вы еще не закончили работу? — как человек с нормальными моральными принципами, Шэнь Бай с трудом подавил желание запустить шваброй в преподавателя.

Мужчина средних лет обернулся и заметил Шэнь Бая. Тот стоял в расстегнутой синей школьной куртке, под которой виднелась белоснежная рубашка. Никаких лишних деталей, но от парня веяло свежестью и стальным стержнем. Его черты лица, которые могли бы вызвать у учителя дурные мысли, сейчас казались холодными, как лед. Когда учитель только пришел в этот класс, он действительно заглядывался на этого ученика, но Шэнь Бай держался слишком уверенно, в отличие от податливого Бай Си, и даже вызывал у мужчины невольный страх.

Под немигающим взглядом Шэнь Бая учитель неловко убрал руку с плеча Бай Си. Пытаясь сохранить лицо, он пробормотал:

— Бай Си, ты сильно сдал на последнем пробном экзамене. Сегодня уже поздно, иди домой, а завтра в обеденный перерыв обязательно принеси тетрадь ко мне в кабинет.

Шэнь Бай мысленно поставил галочку: завтра у него будет дело. Такого учителя нужно выжечь каленым железом.

— Да, я понял, учитель Ван, — Бай Си не осмелился возразить. Он смутно догадывался, что произойдет завтра в обед, но не мог сопротивляться.

Шэнь Бай беззвучно вздохнул. Избавиться от вредителей вокруг юноши — это одно, но самое сложное — изменить его мягкотелость. Причина, по которой Бай Си стал мишенью для издевательств, лишь отчасти крылась во внешности. Если говорить о красоте, то и его нынешнее тело было весьма недурно, но разница в судьбах заключалась именно в характере.

Шэнь Бай проводил взглядом мужчину, который, стараясь не встречаться с ним глазами, проскользнул мимо. На губах старосты заиграла презрительная усмешка: такие люди — лишь гниль, трусливая перед сильными и жестокая к слабым. Шэнь Бай повернулся к Бай Си:

— Убрался?

— А, да, закончил.

— Тогда пошли.

Поставив швабру на место, Шэнь Бай взял сумку и остановился в дверях. Он смотрел на юношу, который медленно собирал вещи, явно пытаясь задержаться, чтобы уйти отдельно. Не давая ему возможности сбежать, Шэнь Бай всем своим видом показывал, что ждет его. Бай Си понял, что отсрочка не поможет, и, ускорив движения, вместе со старостой вышел из здания.

Всю дорогу они молчали. Когда они подошли к школьным воротам, Бай Си закусил губу:

— Староста, тебе в какую сторону?

— Мне по пути. Просто иди, — небрежно ответил Шэнь Бай. На самом деле дом Шэнь Бая находился довольно далеко от дома Бай Си, но из беспокойства за этот мир он решил каждый день провожать юношу до самого порога.

— А, хорошо.

Они снова шли в тишине, бок о бок. В душе Бай Си царил хаос. Сегодня он неожиданно так много общался с такой важной фигурой, как староста. Сначала тот невольно прервал действия учителя, потом помог с уборкой, спас от домогательств, а теперь они вместе возвращаются домой. Бай Си украдкой поглядывал на парня рядом: чистое, прекрасное лицо, холодная, но не злая аура — он казался совершенно чуждым этому грязному миру. Неудивительно, что даже те, кто симпатизировал старосте, не решались на какие-то вольности: такие люди, даже если сами они запачкаются, не захотят, чтобы на него упала хоть капля грязи.

А что же он сам?.. Бай Си почувствовал, как его собственная осанка ссутулилась, и невольно выпрямил спину, но тут же, словно сдувшись, вернулся в прежнее состояние.

— Только что было хорошо.

— А? — Бай Си в испуге поднял голову.

— Только что, — Шэнь Бай внимательно посмотрел ему в глаза, — было очень хорошо.

Шэнь Бай, который всю дорогу обдумывал свои планы, заметил, как юноша на мгновение выпрямился, и в его глазах блеснул огонек. Он решил менять Бай Си по крупицам.

Бай Си покраснел и снова расправил плечи. Они молча дошли до поворота к дому Бай Си. Тот торопливо попрощался и, краснея, почти побежал домой. Впервые за все время учебы в старшей школе он почувствовал столько доброты от окружающих. Внутри было неловкое желание сбежать, но вместе с тем теплилась крошечная искра радости. Однако, увидев дома отца, который редко бывал здесь, он снова ощутил лишь леденящий страх.

— Папа, я... я пойду в комнату делать уроки, — Бай Си быстро прошел к себе и тихо запер дверь на замок.

— Хе, — мужчина с мутным взглядом посмотрел на закрытую дверь, и на его губах появилась улыбка, от которой кровь стыла в жилах.

— Хозяин, ты с каждым днем все больше похож на верного пса!

— ...

— Хозяин, ты придумал, что будешь делать?

— Наброски есть, — ответил Шэнь Бай, шагая по улице и беседуя с Системой. Этот мир был странным: с одной стороны, он был пропитан порочными желаниями, с другой — законы против насилия здесь были довольно суровыми. Раз есть закон, значит, с этим можно работать.

Впрочем...

Вернувшись домой, Шэнь Бай задумался. В этом мире он был ребенком, которого после развода родителей никто не хотел брать к себе. Формально он жил с матерью, но по факту оба родителя просто присылали деньги на жизнь. К счастью, они не были скупыми и вели неплохой бизнес, так что сам Шэнь Бай жил довольно обеспеченно.

Он открыл телефон и начал искать перцовый баллончик. Правильно! Шэнь Бая с самого начала удивляло: Бай Си знал, что вокруг столько опасностей, почему же он не позаботился о средствах защиты? Пусть баллончик может и не пригодиться, но если настанет момент — он будет очень кстати. Затем он заказал диктофон и компактный маячок — нужно придумать повод, чтобы подбросить эти вещи Бай Си.

Что касается самого Бай Си... Шэнь Бай улыбнулся и достал из ящика стола пачку чистой бумаги. На первом листе аккуратным, каллиграфическим почерком он вывел шесть иероглифов: Фабрика грез прекрасного юноши.

Нельзя отрицать, внутри него даже проснулся какой-то азарт. Для человека, который всегда любил составлять планы и нарушать их, не было ничего приятнее, чем составлять планы для других и следить за их выполнением.

Сначала — расписание: подъем в 5:30, утренняя тренировка в 5:50, и так до 9:30 вечера, когда пора ложиться за английский, чтобы в 10:00 уже спать. Идеальный и здоровый график готов. Затем — списки: 100 обязательных к прочтению книг, создание идеального пресса, 50 навыков, необходимых для жизни... Шэнь Бай чувствовал себя извращенцем, играющим в симулятор воспитания. Но если Бай Си будет строго следовать этому графику, он точно превратится в настоящего бога мужской красоты! Оставалось только придумать, как сблизиться с ним, чтобы он с энтузиазмом принял эти планы.

— Ха-а... — Шэнь Бай потер глаза, собираясь в ванную перед сном.

— Хозяин, тебе не кажется, что ты что-то забыл?

— ?

— Твои домашние задания! Ты же их не сделал!

— О боже!

Шэнь Бай открыл учебник математики. К счастью, этот «аватар» обладал аурой отличника, так что задания не вызвали трудностей. Тетради одна за другой ложились на стол, и вскоре все было готово. Это натолкнуло его на мысль: пока нет нужды бороться за выживание, стоит больше читать и учиться, осваивать новые навыки — кто знает, когда это пригодится. Он вдруг почувствовал себя как те вампиры из книг: бесконечная жизнь, которую можно тратить на накопление знаний и богатства, чтобы в итоге стать элегантным и эрудированным человеком.

Только вот он боялся, что в конце пути у него не останется даже страсти к учебе, и он превратится в настоящего ходячего мертвеца.

— Система, как ты думаешь, будет ли конец у такой жизни?

— Ты о чем-то беспокоишься, хозяин?

— ...Нет, я спать. Завтра не забудь разбудить меня в 5:30.

Выключив настольную лампу, Шэнь Бай погрузился в сон, в котором ему виделись печальные красные глаза.

Утром Бай Си, как обычно, встал раньше всех. Мать не вернулась домой, отец храпел в своей комнате. Ни завтрака, ни подготовки к нему — Бай Си надел помятую форму, взял сумку и, как всегда, пошел в школу.

— Бай Си.

Только выйдя из жилого комплекса, он услышал, как его кто-то зовет. Голос был негромким, но игнорировать его было невозможно. Бай Си поднял голову и увидел, что с другой стороны дороги к нему идет староста. Такой же статный, свежий и прекрасный, как всегда. Хотя называть юношу «прекрасным» было не совсем уместно, но утренний свет, падавший на его бледную кожу, подчеркивал красоту холодных «персиковых» глаз, подобных которым не было во всем мире. Бай Си растерялся, засуетился, уткнулся взглядом в свои ботинки, не смея поднять глаз. В душе боролись замешательство и крохотная, едва уловимая радость.

Казалось, со вчерашнего дня его жизнь начала двигаться по другой траектории.

— Завтракал? — шаги стихли прямо перед ним, и холодный голос прозвучал с ноткой заботы, отчего сердце Бай Си дрогнуло.

— А, а, да, ел.

Бай Си не осмелился посмотреть на собеседника, отвечая привычно невнятно. Шэнь Бай нахмурился, но, вспомнив о толстой пачке планов «Фабрика грез», лежащей в сумке, в его глазах промелькнуло ожидание.

В поле зрения Бай Си попали его собственные поношенные кеды, а затем перед глазами вдруг возник сэндвич: зеленые листья салата, золотистый желток, аппетитная ветчина. От ярких красок, внезапно ворвавшихся в его блеклый мир, у него даже защипало глаза.

— Заболеешь, — Шэнь Бай раскусил ложь юноши. Он протянул ему купленный заранее завтрак, а чтобы тот не понял превратно, добавил: — Если не завтракать.

Фраза прозвучала несколько странно, но Бай Си все понял. По идее, он должен был отказаться, или хотя бы проявить вежливость, но в тот момент он, словно околдованный, протянул руку и принял сэндвич. Парень рядом отпустил его, как только Бай Си коснулся упаковки, и зашагал прочь своими длинными ногами.

— Иди за мной.

Бай Си следовал за ним, маленькими кусочками откусывая свой завтрак, но взгляд его был прикован к спине впереди идущего. Руки старосты были небрежно спрятаны в карманы формы, и изгиб его локтя вызывал у Бай Си импульсивное желание схватиться за него. Их разделяло всего полшага, но Бай Си казалось, что это расстояние — и бесконечно близкое, и невыносимо далекое.

Около шести утра город, казалось, принадлежал только ученикам. Все больше ребят в одинаковой форме стекались к одним воротам.

Бай Си чувствовал, как количество взглядов, направленных на них, растет. Он знал, что большинство из них адресованы парню, идущему в полушаге перед ним. В этих взглядах было и робкое восхищение, и липкая жадность.

Бай Си стало не по себе, он захотел увеличить дистанцию. Он не мог объяснить, какая эмоция заставляла его замедлять шаг, позволяя им отдаляться друг от друга — возможно, он просто не привык к такому вниманию.

Или, быть может, он считал, что не достоин идти рядом со старостой в общественном месте.

Я никому не друг.

Он постоянно повторял это про себя.

А Шэнь Бай, шедший впереди, сохранял привычку, выработанную еще в первом мире: механически двигаясь, он вспоминал свою первоначальную реальность. Раньше он делал это, чтобы убедиться, что мир не является плодом его психического расстройства, а теперь — чтобы замедлить процесс забвения. Когда он заметил, что юноша отстал, до школьных ворот оставалось всего несколько шагов. Он обернулся и увидел, что Бай Си стоит далеко позади, утопая в море сине-белой школьной формы.

— Настоящая дилетантская ошибка, хозяин! %>_<%

Шэнь Бай вздрогнул от неожиданного голоса в голове.

— Суть верного пса — в каждой детали заботы! Хозяин, ты совсем не заметил, как твои длинные ноги доставляют неудобство другому?! Минус балл!!!

— Заткнись. — Как только Шэнь Бай произнес это холодным тоном, вокруг воцарилась тишина. И не только голос в голове замолк, но и ученики вокруг — каждый из них смотрел на него.

— ...Кто-нибудь, скажите, что происходит?

— Похоже, наш великий красавчик не очень-то мне рад, а?

Что за черт? Шэнь Бай посмотрел в сторону и увидел у себя под боком парня с желтыми волосами.

— Обычно такие персонажи в книгах даже не удостоиваются ста слов описания внешности!

— ...Главное, что при такой прическе «маргинала», закрывающей один глаз, вообще трудно разобрать лицо, хотя кожа довольно светлая, — подумал Шэнь Бай. — Но сейчас важно не описание внешности! Что только что произошло?! Мы же договаривались, чтобы ты не болтала у меня в голове, когда вокруг люди!!!

У мира всегда есть тонкий баланс. Например, сколько у человека поклонников, столько же будет и ненавистников.

Бай Си, стоявший в отдалении, не сводил глаз с того, кто шел впереди. Он смотрел, как тот отдаляется, а потом оборачивается, словно ища кого-то в толпе.

Это может быть я?

Вместе со старостой у ворот стоял Сюэ У — ученик на год старше. Как и староста, он был знаменитостью, но прославился совершенно иным путем.

В этом городе порока, по мере взросления, все больше людей затягивало в бездну желаний. Неважно, добровольно или нет — факт оставался фактом. В этой среде большинство выбирало роль рабов своих желаний, плывя по течению, но были и те, кто предпочитал управлять этим потоком, становясь той самой палкой, что мутит воду.

Сюэ У, несомненно, был именно таким человеком. Он предавался распущенности: красил волосы, курил, дрался, не гнушался связями с кем попало. Порядочные люди лишь хмурились, глядя на него, но его личная харизма притягивала других. Многие юноши и девушки, очарованные им, погружались в океан падения. Они считали воздержание лицемерием, не веря в существование чистоты — только в скрытые или еще не раскрытые желания. Для них не существовало людей или вещей, лишенных порочных стремлений.

<http://bllate.org/book/21649/2234190>